

Отзыв

**официального оппонента, доктора филологических наук
о диссертации Ахмеда Аббаса Абдулраззак Ахмеда «Творчество
Александра Блока и Арабский Восток»,
представленной на соискание ученой степени кандидата
филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература**

Говоря в самом начале диссертации о том, что новые поколения исследователей А. Блока «обращаются к тем аспектам творческого наследия, которые оказались на периферии научного внимания» (с. 3-4), Ахмед Аббас Абдулраззак Ахмед совершенно прав в отношении блоковедения, но не прав в отношении места проблемы в современной филологической науке.

Занимаясь творческим взаимодействием культур и народов, литературоведение в своей межкультурной части не может оставаться в стороне от их исторического и общественного взаимодействия. Современная геополитическая ситуация оказывает влияние и на филологию. В гуманитарных науках к концу XX в. в связи с проблемами глобализации возник некоторый перекокс. С одной стороны, как пишет И.О. Шайтанов, «особенное принесено в жертву общему. Такова – на ее пределе – тенденция современной политкорректности, прямолинейной культурной уравниловки, для которой равенство едва ли не предполагает стирание любой индивидуальности. <...> Всякое “свое” подозревается в том, что оно может проявить себя как “чужое”, то есть враждебное».

С другой стороны, в последние годы в российских университетах появилось много аспирантов из арабских стран, что позволило расширить возможности литературоведения за счет восточного вектора. Российская филологическая арабистика всегда была уделом немногих владеющих арабским языком. У остальных литературоведов именно сейчас появилась замечательная возможность заняться сравнительным изучением русской и арабских литератур, соединив родной язык аспирантов с аналитическими

навыками их руководителей, поскольку литературоведения в нашем смысле во многих арабских странах не существует. И это особенно актуально в условиях поликультурного мира, взаимодействия народов с разной ментальностью, диалога Востока и Запада, между которыми располагается Россия и частью которых она является. При этом в центре внимания оказывается «своя», в нашем случае – русская литература. Тот факт, что исследовательский тандем, о котором говорилось выше, соединяет разные культуры, усиливает его позиции, поскольку он сам представляет собой пространство культурного диалога.

В первом научном обращении к многоаспектной арабской таматике творчества А. Блока в сочетании с его арабской рецепцией и введенными в научный оборот материалами – литературно-критическими статьями арабских писателей, критиков, переводчиков, посвященными творческому наследию А. Блока, а также переводами произведений русского поэта на арабский язык заключается новизна диссертации. В ее острой исторической современности, в решении не только специальных, но и общекультурных вопросов – несомненная актуальность.

Особо отмечу методологическую сложность защищаемой работы. «Адаптация» личности и творчества русского писателя к арабскому культурному сознанию проявилась в специфическом истолковании его произведений. И здесь автор диссертации вступает в область рецепции (восприятия и осмысления) и герменевтики (понимания).

Теоретики рецептивной эстетики понимали под рецепиентом человека той же культуры, того же уровня развития, что и воспринимаемый текст. В нашем случае речь идет о разных ментальностях, о разных уровнях восприятия литературы. Арабская литература в начале XX в. только обретала свое современное лицо, ее больше интересовали социальные, а не собственно художественные процессы. Поэтому из положений рецептивной эстетики соискателя в первую очередь привлекает мысль об историко-рецептивном

анализе произведения, который проясняет социально-историческую специфику его бытования в инонациональной среде.

Главное понятие герменевтики – понимание. Герменевтика видит в интерпретации перекодировку произведения, перевод его на другой язык. В нашем случае это не метафора. Понимание творчества русских писателей в арабских странах – это перевод на арабский язык и адаптация к другой знаковой системе культуры, когда толкуемые произведения и литературные факты преобразуются в воспринимающем сознании и становятся отличными от оригинала, одновременно теряя и приобретая смыслы. Так чужая культура «овладевает» русскими писателями, «присваивает» их себе.

Диссертационное исследование строго структурировано: каждая глава имеет свой исследовательский «сюжет» и посвящена анализу разных форм рецепции: критической и переводческой рецепции произведений А. Блока представителями арабского культурного сообщества, а также восприятию самим А. Блоком образов и мотивов древнеегипетской мифологии и культуры.

Включение именно египетских мотивов в «диалог» А. Блока с арабским миром, безусловно, требует обоснования. В работе Аббаса Ахмеда Абдулраззака Ахмеда такое, правда, достаточно краткое, обоснование дается. Диссертант объясняет свое обращение к исследованию мотивов и образов древнеегипетского искусства в творчестве А. Блока двумя причинами: прежде всего, интенциями культуры Серебряного века, актуализацией именно древнейших пластов мировых культур, признаваемых представителями символизма важным слагаемым русской культуры начала XX века. Другим основанием становится история Египта и его культуры: после того как Египет в VIII веке вошел в Арабский халифат, наследие древнеегипетской культуры, несомненно, обогатило и культуру арабскую (с. 4-5).

Направленность исследовательского внимания к двум участникам «диалога» – арабским русистам и переводчикам, создающим своего,

«арабского» Блока, и к самому А. Блоку, осмысляющему мир древнейших культур, определила и структуру Введения, и композицию диссертационной работы в целом.

Анализ предпринятых во Введении работ отечественных и арабских исследователей русско-арабских литературных связей и рецепции русской культуры в арабских странах позволяет диссертанту определить «горизонты ожидания», если воспользоваться известным выражением Г. Яусса, то есть «суммы предубеждений», которые встречают произведения нового автора, открываемого в иной национальной, культурной и конфессиональной среде. Для арабского культурного сообщества в начале XX века характерны не только активное усвоение русской литературы, прежде всего, реалистической прозы, но и «сопротивление» и «сотворчество» – стремление приблизить произведения воспринимаемого писателя к реалиям жизни арабского читателя, к национальным идеалам, что приводит нередко к принципиальным изменениям в произведениях переводимого писателя. Но одновременно рецепция русских писателей арабскими критиками позволяет увидеть новые ракурсы в знакомых текстах русской классики, еще более акцентирует общечеловеческий смысл нравственно-философской проблематики, гуманистический пафос, составляющие характерную особенность русской литературы.

Эти наблюдения о специфике арабской критической и переводческой рецепции, сделанные с помощью исследователей, как отечественных, так и арабских, подготавливают анализ критических статей, посвященных творчеству Блока, и предисловий к публикациям его стихотворений, который диссертант предпринимает в первой главе, и подтверждаются в целом этим анализом.

Достоинством первой главы становится стремление диссертанта систематизировать «блоковский текст» в арабской литературе, выявить доминирующие тенденции в восприятии блоковских произведений в журнальных публикациях, созданных арабскими литераторами,

представляющими разные страны Арабского Востока в разные десятилетия, и показать определенную динамику этого восприятия. Эта динамика, формируемая во многом внелитературными обстоятельствами, в первую очередь, политическими процессами, подтверждает мысль А.Н. Веселовского о «встречных течениях»: актуализация творчества писателя в инокультурной среде определяется «спросом», во многом зависящим от социально-политических процессов, нравственных запросов общества. Но и интерес к отдельным темам, их востребованность, воссоздание-пересоздание, в свою очередь, отражают те социально-политические и культурные процессы, которые характеризуют именно воспринимающую культуру.

Диссертант правомерно и обоснованно пишет об избирательности в подходе арабских критиков к творчеству русского поэта, об устойчивой невостребованности символистских «мифов о мире» и сосредоточенности их внимания на тех темах и проблемах блоковских произведений, которые могли быть особенно актуальны для арабских читателей: в первую очередь, это политическая проблематика, которая акцентировалась, а нередко и преувеличивалась в описании творческого пути А. Блока, что диссертант справедливо объясняет социально-политической ситуацией в странах Арабского Востока в XX веке.

Иной научный «сюжет» направляет анализ переводческой рецепции А. Блока, которая становится предметом исследования во второй главе. Диссертант справедливо исходит из понимания перевода как основного способа вхождения автора и его произведения в иную культуру, как «важнейшего аспекта рецепции и межкультурной коммуникации» (с. 42). Именно перевод может способствовать глубине и объективности постижения художественного мира воспринимаемого автора, именно он становится и главным источником представления о писателе, формирует образ писателя в иноязычной и иноконфессиональной среде. Но «мера объективности» самого переводчика не может не зависеть от той культуры, представителем которой он является. Перевод, таким образом, являет как бы

двойное отражение: и оригинала, и интерпретатора, и своего рода двойное отражение двух культур: воспринимающей и воспринимаемой. Если воспользоваться одним из терминов рецептивной эстетики, переводчик должен быть «идеальным читателем», хотя нередко становится «сопротивляющимся читателем».

Истолкование перевода, на которое опирается диссертант во второй главе, подтверждается в полной мере и проводимым сравнительным анализом блоковских произведений и их переводов. Анализ переводческой рецепции, содержащийся во второй главе, проводится на весьма обширном материале – переводах лирических и лиро-эпических произведений А. Блока, относящихся к разным периодам его творчества, осуществленных разными арабскими переводчиками и в разные десятилетия. Выбор столь объемного переводческого материала для анализа позволяет автору создать более объективную картину переводческой рецепции творчества А. Блока в странах Арабского Востока, отметить наиболее характерные тенденции, переводческие стратегии.

Анализ переводческих стратегий, к выявлению которых стремится диссертант в этой главе, безусловно, предполагает глубокое знание творческого наследия Блока, специфики символистского миропонимания, символистской поэтики, современных интерпретаций символистского текста и переводческих традиций, сформировавшихся в арабских странах.

Отмечая местами тонкий и глубокий анализ блоковских текстов, проявленное диссертантом понимание уникальной поэтики А. Блока, ее констант и ее определенной эволюции, с сожалением отметим узкий круг блоковедов, на труды которых опирается диссертант.

Что же касается сравнительного анализа переводов блоковского текста с оригиналами, то он подтверждает представление о переводе как интерпретации, во многом отмеченной и субъективностью восприятия переводчика, и его зависимостью от национальных культурных традиций, в том числе и традиций перевода. Диссертант последовательно отмечает

объединяющее всех переводчиков стремление к акцентированию «земных» смыслов лирических сюжетов, к «приземлению» блоковских героинь (как героинь ранней лирики, так и Незнакомки), к поиску адекватного эквивалента прежде всего буквальных смыслов блоковских образов (лазури, вечера, света и т. д.), представляя эту тенденцию как характерную для арабских переводов стратегию и объясняя ее особенностями национального восприятия мира.

Говоря об особенностях и сложностях перевода на арабский язык, диссертант опирается в основном на высказывания русских арабистов, специалистов по теории перевода, прежде всего, Н. Д. Финкельберг и М. И. Сивохо. Исключение составляет лишь процитированное высказывание арабского философа Аль-Джахиза, не подкрепленное ссылкой на источник (с. 44). Думается, суждения диссертанта были бы более убедительны, если бы в теоретическую преамбулу к сравнительному анализу переводов и оригиналов были бы включены и высказывания самих арабских переводчиков. Такие высказывания могли бы подтвердить наблюдения самого диссертанта или, напротив, сами суждения переводчиков могли бы быть дополнены наблюдениями диссертанта.

В целом же, можно сказать, что системный и комплексный подход к изучению рецепции – критической и переводческой – творчества А. Блока в арабских странах позволил диссертанту составить достаточно четкую и ясную картину блоковского присутствия в арабском мире, проследить определенную динамику в процессе освоения блоковского творчества и дополнить представления о специфике восприятия русской поэзии в арабском мире.

В третьей главы диссертант ставит сложную задачу – понять источник особенного интереса, который проявлял А. Блок к феноменам древнеегипетской культуры, и воссоздать определенную эволюцию блоковского восприятия мотивов и образов древнеегипетской мифологии и культуры. Актуальность для Блока египетских мотивов и образов диссертант

правомерно соотносит с общими тенденциями в культуре Серебряного века, определяемыми сосредоточенностью представителей этой культуры именно на древнейших пластах культур – египетской, шумеро-аккадской, древнегреческой, древнеиндийской и проч. Указывая на общность такого интереса, который объединял Блока с его современниками, диссертант в то же время подчеркивает и глубоко личные мотивы, актуализирующие для Блока мир древнеегипетской культуры, давший импульс к созданию произведений разных жанров – в основном лирических и драматических. Объяснение такого глубоко личного интереса диссертант находит в представлениях А. Блока об особенной миссии поэта – теурга, что предполагает владение высшими знаниями, необходимыми для выполнения высшей миссии – преображения мира. Идеальный образец инициационного ритуала, обязательного для обретения сакрального знания о мире, А. Блок находит именно в египетских мистериях, что и объясняет, по мнению диссертанта, актуальность мотива инициации и образа жреца в лирике А. Блока.

В поиске причин особенной значимости древнеегипетского искусства для А. Блока диссертант обращается и к эпистолярному, к литературно-критическим статьям поэта, что позволяет сделать наблюдения и выводы более обоснованными и уточнить представление о процессе освоения и усвоения А. Блоком разных феноменов древнеегипетской культуры и истории, расставить необходимые акценты в общей картине блоковских исканий.

В целом же проведенное диссертантом исследование «египетского текста» в блоковских произведениях позволяет увидеть и многогранность, многоаспектность этого «текста», и его определенную эволюцию, определяемую, в свою очередь, динамикой блоковского пути и зависящую от нее. Это исследование органичного усвоения Блоком феноменов древней культуры подтверждает наблюдение М.М. Бахтина о сущности «диалога» между разными культурами как взаимообогащения, смысл которого в том,

что, осваивая чужую культуру, «мы ставим чужой культуре новые вопросы, каких она сама себе не ставила, мы ищем у ней ответа, на эти наши вопросы; и чужая культура отвечает нам, открывая перед нами новые свои стороны, новые смысловые глубины». Однако само возникновение диалога невозможно без пробуждения потребности во взаимодействии.

Соглашаясь в целом с интерпретацией особенных коннотаций, которые обретают образы древнеегипетской культуры в творчестве А. Блока, прежде всего, образы Сфинкса и Клеопатры, отметим в стихотворении «Сфинкс» еще один египетский мотив, который, кроме образа Сфинкса, позволяет включить это стихотворение в «египетский текст»: мотив имени. Египтяне верили, что знание имени дает власть над его носителем. Что же касается стихотворения «Жрец», где упомянуты египетские реалии, то прозвучавший здесь мотив священного брака может свидетельствовать и о возможном знакомстве Блока с шумеро-аккадской мифологией, на исследование влияния которой как на перспективу дальнейшего исследования темы «творчество А. Блока и Арабский Восток» указал в Заключении сам диссертант. Мотив священного брака характерен и для шумеро-аккадской мифологии.

Подводя общий итог, можно с уверенностью сказать, что диссертационное исследование Ахмеда Аббаса Абдулраззака Ахмеда «Творчество Александра Блока и Арабский Восток» заслуживает высокой оценки. В нем достигнута поставленная цель и решены намеченные задачи. Рассуждения автора диссертации базируются на серьезном освоении специальной литературы, творческом видении изучаемого предмета, хороших познаниях в области литературоведения, критики и истории русской литературы.

Автореферат и тематика публикаций отражают развиваемую диссертантом концепцию. Работа обладает теоретической и практической ценностью: ее результаты могут быть использованы в научной и преподавательской деятельности.

Диссертация представляет собой научно-квалификационную работу, которая соответствует критериям, установленным Положением о присуждении ученых степеней, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации о порядке присуждения ученых степеней от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 - русская литература.

29 августа 2016 г.

Доктор филологических наук,
заведующая лабораторией филологии
Института социально-экономических
и гуманитарных исследований
Южного научного центра РАН Ларионова Марина Ченгаровна

Подпись М.Ч. Ларионовой подтверждаю

Директор ИСЭГИ ЮНЦ РАН

доктор истор. наук

Кринко Евгений Федорович

344006. Ростов-на-Дону, пр. Чехова, д. 41.

347924. Таганрог Ростовской обл., ул. Толбухина, д. 8, кв. 23.

larionova@ssc-ras.ru

8 903 439 86 71